

ВОССТАНИЕ СТЕПАНКИ В 1418 ГОДУ

„Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства“ И. СТАЛИН.

1

В Новгороде Великом, в этом типичном феодальном образовании, за период XII—XV вв. происходило много крупных восстаний¹⁾. Восстание 1418 года, связанное с именем „некоего человека Степанки“, является одной из замечательных страниц в истории борьбы крестьян и городских низов против феодального гнета в Новгороде Великом. Восставшие в боевом порядке со стягом выступили против боярства, одержали ряд побед. Летописец, описывая последнее сражение, замечает: „и начаша людие срыскывати с обою страну, акы на рать, в доспесех, на мост великий; бяше же и губление: овы от стрел, овы же от оружия, беша же мертвии акы на рати; и от грозы тоя страшныя и от возмудения того великого встрясеся весь град и нападе страх на обе страны“²⁾.

* * *

Безраздельными хозяевами Новгорода и Новгородской земли были бояре — крупнейшие землевладельцы³⁾.

¹⁾ См. мою работу „Борьба смердов и черных людей в Новгороде Великом“. Новгородский Исторический Сборник. ГАИМК и УНГМ, В. II. А. 1937.

²⁾ Г. Н. А. под 1418 г.

³⁾ В восстание 30-х годов XII столетия новгородский князь Всеволод был смещен и заключен под стражу на епископском дворе главным образом за то, что он „не блюдет смерд“ (в течение двух месяцев 30 вооруженных новгородцев сторожили князя день и ночь).

С этого времени значенно вече усиливается. Власть переходит в руки выборных ставленников новгородского боярства — посадника, тысяцкого и архиепископа. Приглашаемые князья в своих правах были ограничены и лишены права владения землей.

После этих событий Новгород выходит из-под зависимости Киева и становится самостоятельным феодальным центром с огромной по масштабам средно-

„Они богаты и могущественны удивительно“ — писал современник¹⁾.

Главным источником их богатства являлось присвоение труда зависимых крестьян, облагавшихся различными оброками и трудовыми повинностями. Многочисленные ремесленники, составлявшие большинство населения самого Новгорода, также подвергались жестокой эксплуатации.

Крупнейшим землевладельцем и эксплуататором являлся новгородский архиепископ; его городской резиденцией была та часть Новгородского Детинца, где стоял Софийский собор и находились епископские палаты. Архиепископ был председателем „Совета господ“. Он имел свой большой полк ратных людей. В его ведении в Софийском соборе в особо устроенных тайниках находилась государственная казна.

Высшим органом власти в Новгороде Великом было вече. На вече избирались главные должностные лица — посадник и тысяцкий; архиепископ был также выборным лицом, хотя и утверждался в своем сане митрополитом киевским, впоследствии владимирским и позднее московским. Собиравшийся под председательством архиепископа „Совет господ“ включал в свой состав самых влиятельных бояр. Совет фактически предрешал государственную деятельность веча, направляя ее в своих классовых интересах.

В 1413 году, т. е., за 5 лет до восстания 1418 года, в Новгороде побывал наблюдательный путешественник Гильбер де-Ланнуа (родом из Геннегау, Фландрия). До нас дошли его записки. „Великий Новгород, пишет он, — удивительно большой город; он расположен на большой равнине, окруженной большими лесами, и находится в низкой местности среди вод и болот. Посреди упомянутого города течет большая река по имени Волхов. Город обнесен плохими стенами, сделанными из плетня и земли, тогда как башни каменны. Этот город независим и имеет общинное правление (ville francie et seignourie de commune). Здесь есть епископ, который представляет как бы их начальника. И содержат они, равно как и все прочие русские в Руси, которая очень велика, христианскую религию по своему обряду, такому же, как и у греков. Они имеют замок, расположенный на берегу упомянутой реки, и в нем соборная церковь (maistre esglise) св. Софии, которую они почитают, и там живет их упомянутый епископ“.

вековья территорией (См. работу Б. Д. Грекова о восстании в Новгороде Великом в XII ст. „Ученые Записки Института истории РАНИОН, т. VI. М. 1929 г.). Он достигает уровня больших и мощных городов того времени благодаря своему значительному богатству, накопленному в результате присвоения труда сельского населения. Обладая ценнейшими продуктами, Великий Новгород входит в Ганзейский союз и ведет энергичную торговлю как с иностранными государствами, так и русскими княжествами.

¹⁾ Извлечение из „Путешествия Гильберта де-Ланнуа“. Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. Ленинград. 1933 г. Стр. 69.

„Внутри упомянутого города живет много больших сеньоров, которых они называют боярами (bayares), и там есть такие горожане, которые владеют землей в 200 лье длины, богаты и могущественны удивительно. И не имеют русские великой Руси других

Рис. 15. Изображение крестьянина, участника восстания против бояр (из Кенигсбергской летописи XV в.)

властителей, кроме этих бояр, выбираемых по очереди так, как хочет община. Монета их состоит из кусков (keucelles) серебра, весящих около 6 унций — без оттиска, потому что во все не куют золотой монеты, а мелкая их монета состоит из мордок белок и кун (de teste de gris et de martres). Они имеют двух начальников: тысяцкого и посадника (ung duc et ung bourgrave), которые и управляют сказанным городом. Эти правители возобновляются из года в год. И там я был у упомянутых епископа и сеньоров“.

„Я был девять дней в этом городе, и упомянутый епископ присылал мне каждый день более 30 человек с хлебом, мясом, рыбой, буковыми орехами (de fain), пореем (chivade), пивом и медом, а вышеупомянутые тысяцкий и посадники дали мне обед — самый странный и самый удивительный из всех, виденных мною когда-либо“.

„Все сеньоры Новгорода Великого владеют 40.000 конницы и бесчисленною пехотою. Они часто воюют с соседями и особенно с рыца-

рями Лифляндии и выиграли прежде много больших сражений“¹⁾.

Гильбер де-Ланнуа — наблюдательный путешественник; он дает в своих записках в основном совершенно правдивую картину Новгорода. Особо заслуживают внимания его указания на бояр, как на подлинных хозяев Новгорода и как на крупнейших землевладельцев, на положение архиепископа, который действительно представлял собой как бы начальника Новгорода, поскольку он был самым крупным землевладельцем и председателем „Совета господ“.

Рис. 16. Изображение новгородских бояр (с иконы 1701 г.).

Большое влияние в это время на политическую жизнь в Новгороде оказывали сложившиеся взаимоотношения с Москвой. Москва

¹⁾ Ивлевские на „Путешествия Гильбера де-Ланнуа. Памятники истории Великого Новгорода и Пскова“, Ленинград, 1933 г. Стр. 69—70.

особенно начинает усиливаться при князе Иване Калите (1328—1341 гг.). Князь Иван старался всеми средствами укрепить Московское княжество. Пред самым концом своей жизни им был задуман большой военный поход против Новгорода, но он не состоялся вследствие его смерти. В 1386 году внук Калиты Дмитрий с большим ополчением выступил против Новгорода. Некоторые новгородские пригороды—Бежецкий верх, Волок-Ламский и Торжок—выступили против своей метрополии, причем небезынтересно заметить, что новоторжские бояре были против Москвы, но меньшие люди пошли за Москву, став в ополчение великого князя¹⁾ (такое же явление наблюдалось в XV веке и в самом Новгороде Великом). Но сражение с новгородским войском не состоялось. Новгород откупился 8.000 рублями.

Сильная деятельность за присоединение Новгорода к Москве проявляется и со стороны великого князя Василия Дмитриевича. В 1393 году он начал поход против Новгорода, но до большого сражения дело не дошло, так как Новгород согласился на требования, предъявленные великим князем²⁾. В 1397 году возникло опять размирие между Московским княжеством: великий князь Василий стремится отделить от Новгорода Двинскую землю. Двинские бояре, получив богатые льготы, перешли на сторону Москвы. В это же время великий князь занял ряд городов, входивших в состав Новгородской земли, но в 1398 году Новгород снаряжает рать, которая и возвращает взятые города и Двинскую землю.

Последующая история, как известно, приводит к присоединению Новгорода к Москве при Иване III.

Из всего сказанного следует, что ко времени изучаемого нами момента возвеличившееся Московское государство стремится присоединить Новгород к Москве, идя по линии создания национального государства. Бояре и высшее духовенство Новгорода Великого, главным образом, благодаря тому, что они имели монопольное право на эксплуатацию новгородских земель, в том числе и колоний, оказывали сопротивление Москве.

2

Восстание начинается с того, что в 1418 году новгородский престолюдин³⁾ по имени Степанко напал на улице на „господаря своего“, на боярина Данилу Ивановича Божи́на и, держа его, стал созывать народ: „о, друзи, пособьствуйте ми на злодея сего“⁴⁾. Нападение Степанки на боярина Божи́на и послужило призывом

¹⁾ Софийская летопись под 1386 г.

²⁾ Там же, под 1393 г.

³⁾ Летопись Авраамки под 1418 г.

⁴⁾ П. Н. А. под 1418 г.

к выступлению городских масс против боярства, или, как говорит летописец, „на укореение богатым, обидящим убогих“¹⁾. Собрание на призыв Степанки подвергают боярина расправе: его схватывают и уводят на вечерую площадь. „Людие же, видяще его (Степанки) вопль, пришедшие влечухуть якоже злого к сонму людскому и казниша ранами близ смерти“²⁾. Это последнее дает возможность утверждать, что нападение Степанки на боярина совершилось в то же самое время, когда проходило вечернее собрание.

Когда боярина привели на вече, одна женщина, „отвергну женскую немощь и взявши мужскую крепость, выскочив посреди сонмища, дасть ему раны, укоряючи его яко неистова, глаголющи, яко обидима есмь им“³⁾. С веча боярина Божи́на повели на мост и сбросили в Волхов „аки разбойника и зло деюща людям много“⁴⁾; по ему была оказана помощь неким рыбником Личком: „людин Личко“. Он вытащил боярина из воды в лодку и таким образом спас его. Тогда „народ возъярився на того рыболова и дом его разграбиша, а сам (рыбник) скрыся“⁵⁾. Вскоре Степанко тайно был схвачен Божи́ным и подвергнут пыткам („нача мучити“), но об этом узнали. „Слышав же народ, яко изиман бысть Степанко, начаша звонити на Ярославли дворе вече, и сбирахуся людие множество, кричаху, вопиюще по многы дни: „пойдем на оного боярина да дом его расхитим“ и, пришедше в доспесех с стягом на Кузьмодемьяну улицу, пограбиша дом его и иных дворов много, и на Яневе улице берсг пограбиша, и по грабежи том возбоявшася кузьмодемьянцы, да не горше будеть на них, отдаша Степанка, пришедши ко архиепископу, молиша его, да пошлет к собранию людску; святитель же послуша моления их, посла его с попом, да с своим бояриномъ; они же прияша его“⁶⁾.

Из этого видно, что после того, как восставшие с целью освобождения Степанки двинулись в доспесях со стягом на Кузьмодемьянскую улицу и там разграбили двор боярина Божи́на и много других боярских дворов, а также и на Яневе улице, восстание принимает уже широкие размеры. Выступавшие не ограничиваются расправой над одним боярином. Их путь на Кузьмодемьянскую улицу сопровождался разграблением и многих других боярских дворов. Напуганное совершившимся боярством, с целью избежать дальнейших выступлений, возвращает Степанка к восставшим, причем сама процедура освобождения его из тюрьмы заслуживает внимания: архиепископ направляет к „собранию людскому“ Степанка со своим попом и боярином. Почему в это дело вмешивается

¹⁾ П. Н. А. под 1418 г.

²⁾ П. Н. А. под 1418 г.

³⁾ П. Н. А.

⁴⁾ П. Н. А.

⁵⁾ П. Н. А.

⁶⁾ П. Н. А.

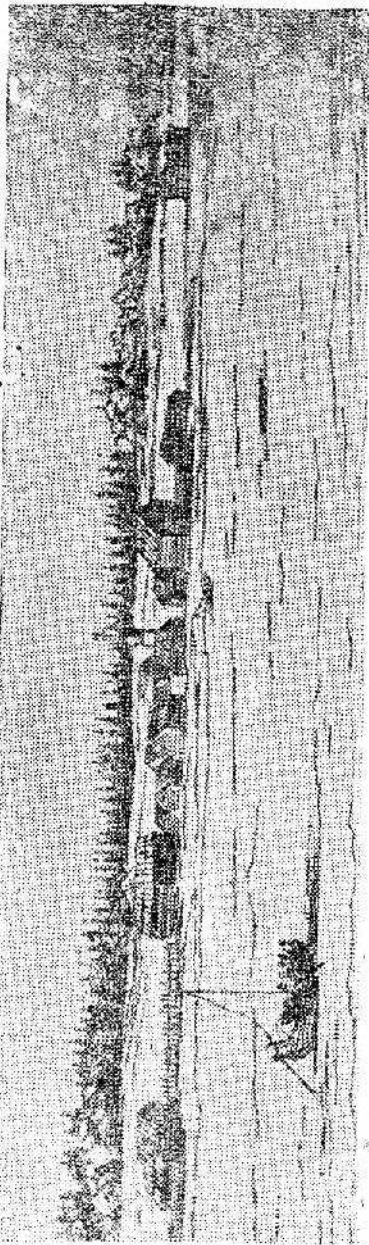

Рис. 17. Вид деревни Назолоцкое близ Новгорода (из альбома Мейерберга, XVII в.).

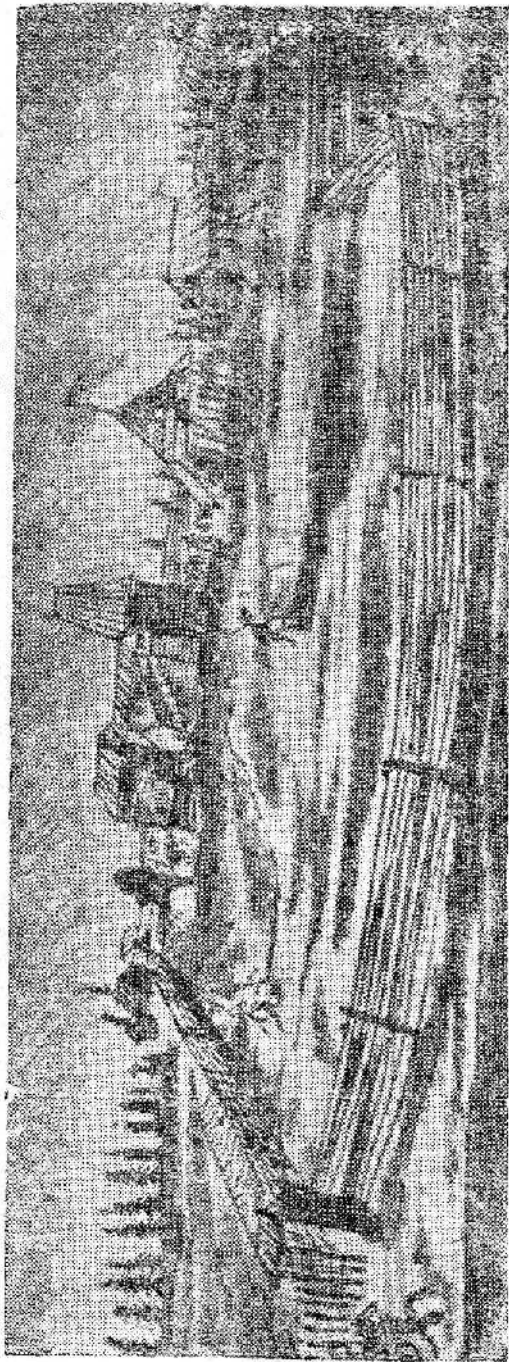

Рис. 18. Боярская усадьба (из альбома Мейерберга, XVII в.).

вается архиепископ Симеон? Вмешательство его было необходимо, как председателя Совета господ, а последний состоял из знатнейших и влиятельнейших бояр и направлял деятельность веча. Но из этой процедуры также видно, что арест Степанки не мог быть единоличным актом со стороны одного боярина Божина: он был взят новгородскими властями с целью обезопасить себя и новгородскую знать.

Надежды архиепископа и боярства, что торжественным возвращением Степанки будет прекращено уже разыгравшееся восстание, не сбылись. „И паки возъярившеся, аки пианни, на ишого боярина, на Ивана на Иевлича, на Чюдинцеве улици, и с ним много разграбиша домов боярских; нь и монастырь святого Николы на поле ¹⁾ разграбиша, ркуще: „зде житницы боярский“.

¹⁾ Некоторое представление о владениях Никольского монастыря нам дают новгородские писцовые книги, хотя они и более позднего времени. Так, по писцовой книге Вотской пятины 1500 года, монастырю принадлежали деревни в Егорьевско-Лусском погосте и Сабальском; в первом — деревни Литово, Мыселка, Клепово и Илашино.

„Великого князя деревни, что были монастырские“. Никольских: Д. Липово, дв. Карпик Кошанов, сын его Родивонко, дв. Матюк Логинов, сын его Ивашко, дв. Перша Логинов, сын его Васко, дв. Васко да Опанка Игнатовы, сеют ржи пятнадцать коробей, а сена косят семьдесят копен, пять обож; а доход семь денег, а хлеба поспом четыре коробей с четвертью ржи, восемь коробей с четвертью овса, две коробей ячмени, две коробей пшеницы. Д. Мыселка: дв. Гришко да Петрок Ивашковы, дв. Исачко Дорохов, сын его Сенка, дв. Игнатко да Захарко Селивановы, дв. Палка Гришнов, дети его Матфейко да Федко; дв. Степанко Описимов, дв. Еска Харланов, сеют ржи тридцать и восемь коробей, а сена косят подтораста копев, шесть обож; а доход денег гривна, а хлеба поспом восемь коробей с четвертью ржи, шестнадцать коробей с четвертью овса, четыре коробей ячмени, три коробей пшеницы. Д. Клепово: дв. Игнат Палкин, дв. Микифорик, Корелянин, дв. Олексейко да Никула Федяковы, сеют ржи восемь коробей, а сена косят пятьдесят копев, три обож; а доход денгами и за хлеб шесть гривен. Д. Илашино: дв. Васюх Овдокимов, дв. Карпик Овдокимов, дв. Онтовко Ивашков, дв. Ивашко Игнатов, дв. Фомка Ивашков, дв. Селиванко Ивашков, дв. Мосейко да Еремка Васковы, сеют ржи двадцать коробей, а сена косят шестьдесят копев, шесть обож; а доход денег гривна, а хлеба поспом восемь коробей с четвертью ржи, десять коробей с четвертью овса, семь коробей ячмени, пять коробей пшеницы“.

В Сабальском погосте принадлежала деревня Мойка.

Н. П. Кн. Т. III. Переписная оброчная книга Вотской пятины, 1500 г. СПб. 1868. Стр. 45—46, 112.

В писцовой книге Вотской пятины 1539 г., изд. под редакцией А. М. Гневушева, также указывается на владения Никольского монастыря в Егорьевско-Лусском и Коробосельском погостах (стр. 17, 18, 19, 20, 21, 193, 194). Также имелась владения и в Заверьяжье (Временник Истории и Древностей Российских. Москва. 1850 г. Кн. 6. Стр. 20).

В Шелюнской пятине в Лядском погосте—3½ обжи, в Передольском 5 об., в Сабальском—4 об. и в Околорусье—3 об. (Андряшев А. М. Шелюнская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. Чтения в О. И. и Д. Р. Москва, 1914 г. Кн. III. Стр. 97, 165, 166, 170, 173, 219).

Основан был монастырь в 1390 году: „поставиша монастырь нов святого Николу конец Люгощи улицы и Чюдинцеве, на скудельнице“ (I Н. Л.).

В 1398 г. „постави Михаил Крупа церковь каменную святого Николу конец Люгощи и Чюдинцеве улицы“ (I Н. Л.). Здесь строителем является боярин Крупа. Под 1510 годом сообщается, что пометными деньгами всего народа, в монастыре

И еще того утра на Людогости улице изграбиша дворов много, ркуще, яко „нам сунестаты суть“; и на Прусскую улицы придоша, и они отбишася их“¹⁾.

На Прусскую улицу, в которой больше, чем в других, проживало бояр, были стянуты крупные силы, вследствие чего наступление восставших было отбито. Восставшие отступили, но после этого восстание принимает еще большую силу: „от того часа нача злоба множитися“²⁾.

Ярославово дворце, расположенное на Торговой стороне Новгорода и служившее местом сбора веча, с самого начала восстания было захвачено восставшими и превращено ими в свой центральный пункт. Бояре же сосредоточили свои силы в Кремле на Софийской стороне; здесь, как говорят летописи под другими годами (см. ниже), по звону колокола Софийского собора собиралось вече в противовес веча на Торговой стороне, захваченному восставшими.

Так было и в 1418 году. Кремль со своими толстыми каменными стенами служил оплотом боярства против восставших.

Несбывательно отметить, что протоиерей Новгородского Знаменского собора Б. И. Тихомиров, говоря о роли архиепископа Симеона, не мог не упомянуть, что после того, как восстание начало принимать более острые формы, „бояре и чиновники уже не ждали себе добра и перебрались в Детинец со своим имуществом“³⁾.

У него же находим и другое очень важное замечание: „когда восставшие шли с Торговой стороны на Козьмодемьяновскую, Яневу, Чудинцеву, Людогостеву и Прусскую улицы, расположенные на Софийской стороне, то они обходили Кремль“⁴⁾. Кремль был заперт. Не подлежит сомнению, что во время обхода Кремля восставшие встречали на этом пути большие препятствия, так как проход, который шел между Кремлем и рекой Волховом, был несомненно широким и очень удобным для учинения препятствия со стороны бояр, засевших в Кремле.

Итак, по летописи, восставшие после неудавшейся атаки Прусской улицы пришли на Торговую сторону на Ярославов двор и стали готовиться к большому сражению с боярским войском: „и начаша звонити по всему граду, и начаша людие срыскивати

построена каменная церковь Николы.

(Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, СПб. 1897, т. II, стр. 115).

Никольская церковь не сохранилась. Последнее о ней упоминание встречается под 1615 годом в связи с пронаводившейся описью (Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. Москва. 1808. Стр. 83; см. также — Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде. Москва. 1860 г. Стр. 227).

¹⁾ Г. Н. А.

²⁾ Г. Н. А.

³⁾ Б. И. Тихомиров. Кафедра новгородских святителей. Т. I. Новгород. Стр. 234.

⁴⁾ Там же.

с обою страну, акы на рать, в доспесех на мост великий; бяше же и губление; овы от стрел, овы же от оружия, беша же мертви акы на рати“¹⁾. Софийская первая летопись об этом главном сражении говорит так: „сташа чернь с одной стороны, а с другой бояре, и... много мертвых“. Это замечание летописца прямо вскрывает классовую сущность восстания. Чернью названы угнетенные массы — крестьяне и ремесленники, — подвергавшиеся феодальным повинностям и облагавшиеся различными оброками. Говоря об этом сражении, летописи ограничиваются только сообщением, что как черные люди, так и боярское войско вышли „акы на рать, в доспехах, на мост великий“, где и произошло большое сражение; о подробностях этого сражения, подобному которому Новгород не испытывал ни при одном восстании во времена своей самостоятельности, летописцы ничего не сообщают, а между тем в этих же летописях мы находим, что еще во время восстания 1218 года восставшие пользовались лодками. На основе этого, а также судя по большим потерям, как с одной, так и с другой стороны, можно прямо заключить, что сражение не было ограничено только на месте узкого моста, а оно охватывало весь участок побережья на протяжении всего Кремля и что главные схватки были как на мосту, так на реке Волхове и побережье.

Во время происходившей битвы на мосту архиепископ, следя за ходом сражения с большим количеством своего штата и бояр, был в Кремле, тогда как посадник Федор Тимофеевич „с иными посадниками и тысяцкими“ руководил сражением против восставших.

Но результаты битвы потребовали непосредственного вмешательства архиепископа. Летописец сообщает, что из ворот Кремля на место сражения вышел архиепископ Симеон, за ним облаченные в ризы с хоругвями „последующе священници и весь причет церковный и христоименитое людство“²⁾. При этом, говоря о „христоименитом людстве“, нельзя забывать, что в Кремле много жило бояр и, что особенно необходимо помнить, у архиепископа был свой большой полк ратных людей, который несомненно не оставался безучастным в подавлении восстания. Архиепископ и не мог двинуться без „христоименитого людства“. Ему нужна была вооруженная охрана. Надеяться только на крест и иконы было невозможно, поскольку еще в 1228 г. простолудины („простая чадь“) созвали вече на Ярославовом дворе против епископа Арсения и выгнали его „акы злодея, пхающе за ворот“, так что он едва уберется от смерти. Вот почему можно предполагать, что при выступлении архиепископа был при нем его полк ратных людей.

Архиепископ и „христоименитое людство“ с трудом пробирались до моста, так как „бяше же на пути теснота доспешными людьми“³⁾. Последнее также свидетельствует о большом количестве

¹⁾ Г. Н. А.

²⁾ П. Н. А.

³⁾ П. Н. А.

войска, выставленного боярством против восставших. Симеон вошел на середину моста и крестом „нача благословляти обе страны“, но последнее не оказало ожидаемого действия. К нему подходит посадник и другие командовавшие сражением лица для совещания, после чего архиепископ посылает на Ярославов двор архимандрита Варлаама, отца своего духовного, и протодьякона для переговоров о прекращении сражения. Восставшие предъявили условия, чтобы Симеон повелел своей стороне „во хоромы ити“, и „сбрасаша по сем, заканчивает летописец, с нарочитыми мужи разсудити вещи сия начало, и разошася“¹⁾.

После этого летописец много говорит о заслугах Симеона, из чего можно сделать вывод, что концовка им смазана с целью восхваления „богоугодных“ дел архиепископа. Несомненно, что восстание было подавлено.

Рис. 19. Бирнич, слышающий на вече (новгородская миниатюра XIV в.)

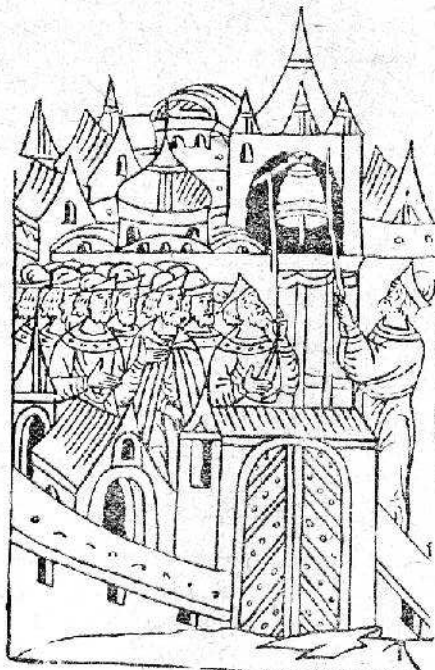
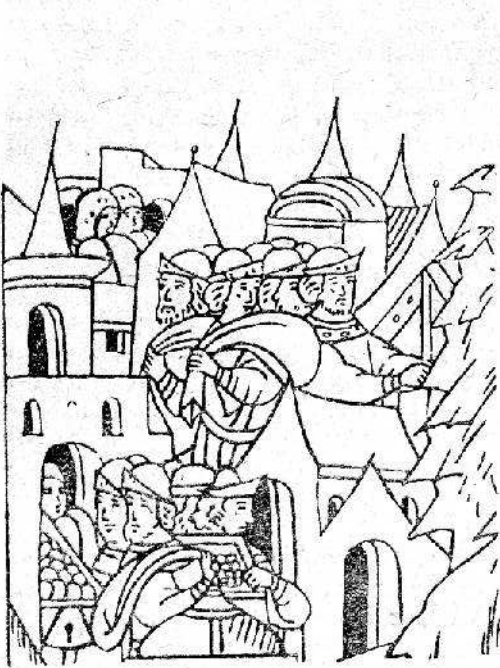

Рис. 20. Разграбление боярских дворов на Прусской улице (слева). — Созыл вече на Ярославовом дворце (справа).

¹⁾ П. Н. Л.

Личность архиепископа Симеона вырисовывается с точки зрения летописца как „могущего управити своя дети и поучати словесы духовными, оного кротостию, иного обличением, иныя же запрещением, но иначе ж сию брань крестом господним и поучением своим укроти“¹⁾.

Симеон был посажен на Софийскую кафедру в 1415 году, а до этого был иноком Хутынского монастыря. Будучи иноком, он заслужил неизвестными нам подвигами доверие новгородского боярства, которое и посадило его на архиепископскую кафедру. В 1418 году, как видно из вышеизложенного, он щедро оплачивает за это боярству, явившись активным участником подавления восстания.

Когда восстание было подавлено, Симеон направляется во Псков „на свой подъезд“. Появление его во Пскове было встречено враждебно; его не допустили совершить служение в Псковском соборе „и пребыв во Пскове 3 недели, отъеха не сборовав“²⁾. Раздраженный архиепископ обрушивается на псковичей: „и вы бы... не вступалися ни во что же, елико епискупии потягло при преждебывших архиепископех новгородских... в земли, и в воды, и в суды, и в печать и во все пошлины церковных...“³⁾.

В 1419 году Симеон разъезжает по Карельской земле, по всей вероятности в качестве христианизатора.

Таков краткий перечень „богоугодных“ дел архиепископа Симеона⁴⁾.

Сподвижником Симеона по подавлению восстания являлся и архимандрит Юрьева монастыря Варлаам. Во время сражения на мосту он находился в Кремле в качестве советника архиепископа. И затем, как уже известно, возглавлял делегацию к восставшим. Когда он явился в Кремль и по каким причинам, летопись об этом прямо не говорит, хотя сообщает: „а в то время прилучися бити Варлааму, архимандриту святого Егория, неких ради вещей“⁵⁾.

Это обстоятельство важно отметить потому, что архимандрит Юрьева монастыря был самым влиятельным лицом после архиепископа, начиная с XII века и до самого последнего времени. Это и понятно, поскольку Юрьев монастырь был наделен многочисленными привилегиями и землями. После Софийского Новгородского дома Юрьев монастырь был в Новгороде самым крупным феодалом, имевшим большое влияние на общественную жизнь. Недаром еще до образования архимандрии (в 1299 г.) настоятели его

¹⁾ П. Н. Л.

²⁾ Псковская летопись.

³⁾ IV Н. Л.

⁴⁾ На роль, которую выполняло духовенство в деле подавления сопротивления угнетенных масс, указывает дошедшее до нас письмо митрополита Ионы новгородскому архиепископу в 1448—1458 гг., где он советует архиепископу Евфилию принимать меры против „междособных спираний, и раздоров, и убийств, и кровопролития, и неких створившихся и творящихся душегубств... с обою страну злорадных и хотящих кровопролитству пьянчужих и о своих душах нерадающих злоторных человек“ (Акты исторические. СПб., 1841, т. I, № 44).

⁵⁾ П. Н. Л.

назывались архимандритами по отношению к другим новгородским настоятелям¹⁾).

Повидимому, в виду несомненной опасности, грозившей не только боярству, но и монастырям: архимандрит Юрьева монастыря Варлаам и решил прибыть в главную Новгородскую крепость—Кремль и принять активное участия в подавлении восстания²⁾. Все это, однако, только наши предположения.

3

Старая историография, в лице своих отдельных представителей, занималась разбором многочисленных летописных сообщений о новгородских мятежах, в том числе и восстанием 1418 года. Но из этих сообщений она всегда усматривала „дух безначалия“, „произвол“, „беззаконие“ в самом новгородском управлении и борьбу смердов и „черных“ людей подменяла борьбой двух партий— „бояр-капиталистов и бояр-землевладельцев“.

В. Пассек впервые в 1869 году выступил с большой работой по этому вопросу³⁾.

В основу объяснения борьбы в Новгороде взято деление города на две стороны—Софийскую и Торговую—и деление сторон по концам. „Две стороны враждовали одна перед другой, но каждая из них в свою очередь не могла сохранить единство, и трещина

¹⁾ Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде, 1860 г. Стр. 416. Так, в рядной крестьян Робиичинской волости с архимандритом Новгородского Юрьева монастыря 1458—1471 гг. читаем: „По благословенно пресвященного господина и господя архиепископа Великого Новгородского и Пскова владыки Ионы. Се урядишася робичичане с архимандритом Григорьем и с попы и с черенцы Юрьева монастыря, Федоре, Смене Онкудинове, Овдоте Максимове, Софонтеи Васильеве, Петре Сидорове и вси крестьяне робичичане: давати им успы в житницу 30 коробей ржи, 30 овса в правую меру в новгородскую. А возити им самим той хлеб в монастырь святого спаса и святого Георгия. А поселникам поселье по старине. А коли архимандрит приеде на подьезд, стояти ему на стану две ночи. А пива положить христианом довольно, а хлеба и вологи, рыбное и мясное довольно; а коном овса и сена довольно. А дару архимандриту на том стану 5 гривен, столынику пол-коробья ржи, чашнику пол-коробья ржи, попу с чернцом коробья ржи, дякову четвертка ржи, повару с конюхом коробья ржи, молодцам коробья ржи, козачику с повозником четвертка ржи; приставом новгородским пол-коробья ржи. А коли архимандрит на подьезд не поеде, ино тогда пошляником пошляны вси ненадобе. А архимандричь дар 5 гривен поставити христианом в монастыри, а не почнуть христиане управливатися в тех усах и в тех пошлянах, ино уведается с ними архимандрит и поны и черенцы по старым княжим грамотам и по новгородским“ (Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. Ленинград, 1933. Стр. 95).

²⁾ Архимандриты Юрьева монастыря, являясь крупнейшими землевладельцами и эксплуататорами, подвергались нападению со стороны угнетенного народа. Так, в 1337 г. простодюдины („простая чадь“) поднялись против архимандрита (Юрьева монастыря) Иосифа, совзвали вече и заперли его в Николодворищенской церкви; день и ночь сидели крамольники, сторожа его (И. Н. А.).

³⁾ В 1846 г. вышла работа С. Соловьева „Об отношениях Новгорода к великим князьям“. В этой работе он упоминает о „народных восстаниях“, но рассматривает их лишь попутно в связи с историей вече.

в государственном здании проходила от сторон боярской и торговой к концам, отделяя конец от конца одной и той же стороны“⁴⁾), причем все без исключения данные говорят, что Софийская сторона была стороною боярскою, а Торговая сторона—младших торговцев⁵⁾—стороною купеческого или черного народа“⁶⁾).

Торговая сторона в своей борьбе против Софийской возглавлялась боярами, но по мнению В. Пассека, изменившими боярству. Измена происходила благодаря соперничеству. „Козни и соперничества между боярскими семьями уже в XIII столетии раскрывали возможность для Торговой стороны найти между боярами таких лиц, которые готовы были вести ее или идти с ней против своих же братьев бояр, против главы боярства и всего Новгорода—против посадника; мало того, давали возможность Торговой стороне найти себе естественную опору в целой толпе бояр—в целом конце“⁷⁾).

В соответствии с этим В. Пассек дает такое объяснение восстанию 1418 года: „В 1418 году, в открытом общем внутреннем волнении обнаружилось явные следы полного недоверия и ненависти между сторонами“⁸⁾). „В борьбе Софийской стороны с Торговой, под 1418 годом, мы видим уже положительно, что Торговая сторона действует не от лица бояр, толпой, и против толпы бояр, сосредоточившихся на Софийской стороне. Выражение: „нам супостаты суть“, употребленное тогда против Софийской стороны, при разграблении ее открытыми нападениями, не могло бы падать на всю Софийскую сторону, если бы она состояла не из однородных начал. Другое выражение Торговой стороны, когда она грабила в то же время Никольский монастырь: „здесь ведь житницы боярские“, указывает ясно, против кого именно было тогда движение ее. Самый начальный повод к этому открытому восстанию Стороны на Сторону подтверждает то же: один из поссорившихся был боярин, другой не-боярин, и боярин скрылся на Софийской стороне, а не боярин на Торговой, и за последнего-то и восстала Торговая Сторона на Сторону Софийскую“⁹⁾).

В. Пассек обвиняет боярскую Софийскую сторону за то, что она допустила медлительность в сопротивлении восставшим, благодаря чему последние нанесли чувствительный удар боярству.

„Мы видели, как в 1418 году Софийская сторона со своим посадником позволила хладнокровно поругаться Торговой стороне над одним из своих собратьев и избить боярина Данилу чуть-чуть не до смерти, а потом полумертвого бросить в Волхов; хладнокровно допустила разгромить дом рыбака Лычка, выхватившего Да-

¹⁾ В. Пассек. Новгород сам в себе. Чтения в Общ-ве Истории и Древностей Российских. 1869 г., кн. 4, стр. 118.

²⁾ Там же, стр. 145.

³⁾ Там же, стр. 146.

⁴⁾ Там же, стр. 144.

⁵⁾ Там же, стр. 116.

⁶⁾ Там же, стр. 118.

нилу из Волхова; хладнокровно допустила раздраженным на этого боярина собраться вновь на вече для того, чтобы буйно грянуть с этого вече на Козьмодемьяновскую улицу, на которой был дом Данилы, потом ударить на Яневу улицу, далее на Чудищеву, Легошу, и разграбить все эти улицы, разграбить даже Никольский монастырь; хладнокровно допустила Торговую сторону буйствовать таким образом в продолжение нескольких дней, и, наконец, только, когда Прусская улица дала отпор неистовой толпе, когда Торговая сторона слилась вся в одно и облеклась в оружие, только тогда Софийская сторона представила из себя единое одушевленное, воспрянула и сама вооружилась. Но где опять в ней и здесь мощь и благородная любовь к порядку и уважение к самой себе? Вооружилась, бьется, как на кулачном бою, страшится потом силы, просит мира, остается вполне довольною, получивши от буйной толпы этот мир; и главные виновники буйства остаются ненаказанными¹⁾.

И, наконец, в заключительной части работы следует вывод: „Незавидно же было внутреннее состояние Новгорода. Все исполнено духом безначалия, буйства, насилия, начиная от главных общин до самых низших слоев“²⁾. В Новгородской истории „простая чадь“, „кулачные бойцы“, играли „тревожную роль“ и „произвол беззакония этой чади“ питался самим новгородским духом³⁾.

Для того, чтобы показать, какое влияние оказало исследование В. Пассека на последующие объяснения многочисленных летописных сообщений о мятежах, приведем несколько выдержек из работы В. О. Ключевского: „Автономия кончанских и улицких обществ проявлялась в пренебрежении к верховному вече державного города. В 1359 году Славенскому концу не понравился посадник Андриан Захарьинич, и конец самовольно назначил другого вопреки воле города“⁴⁾. Или: „взаимное озлобление обеих сторон, престолярной Торговой и Софийской боярской, резко и характерно выразилось в восстании 1418 года“⁵⁾.

Здесь мы видим, Ключевским так же, как и Пассеком, признается борьба сторон и концов. Торговая сторона так же считается престолярной, а Софийская — боярской. И ятем: „когда народ подзревал или видел со стороны выборных властей либо всего правящего класса замыслы или действия, казавшиеся ему преступными или опасными, тогда вече, преобразуясь в верховное судище, получало не всенародный, а престолярный состав, становилось односторонним, представляло одну лишь Торговую, черную сторону во главе с боярами демократической партии. Так как движе-

¹⁾ В. Пассек. Новгород сам в себе. Чт. в Общ. Ист. и Др. Российских за 1869 г., кн. 4, стр. 186.

²⁾ Там же, стр. 186.

³⁾ Там же, стр. 177.

⁴⁾ В. О. Ключевский. Курс русской истории. Ч. II. Москва. 1912. Стр. 112—113.

⁵⁾ Там же, стр. 113.

ние в таких случаях шло против наличных властей, то оно получало вид народного мятежа“¹⁾.

Из этого следует, что и такого рода движение, как и в 1418 году, также возглавлялось боярами демократической партии и направлялось против наличных властей, например, в случае необходимости заменить посадника. И вывод: „Нельзя, конечно, назвать прочным общественный порядок, который приходится поддерживать средствами анархии“²⁾.

Из всего указанного можно заключить, что В. О. Ключевский в объяснении этого вопроса исходит из тех же положений, что и В. Пассек. Это и понятно, поскольку выводы В. Пассека были признаны официальной наукой и легли в основу не только взглядов В. О. Ключевского, но и всей историографии того времени.

В 1901 году Н. Рожков пишет свою статью „Политические партии в Великом Новгороде XIII-XV вв.“³⁾. Не останавливаясь подробно на разборе этой статьи, поскольку она из всех существующих работ по этому вопросу является самой путанной, а с точки зрения рассуждения о взаимоотношениях классов вредной, упомянем лишь, что по Н. Рожкову не Торговая сторона была демократической, как утверждает В. Пассек, а Софийская; Торговая же была аристократической („наоборот, Торговую сторону надо считать аристократической, а Софийскую демократической“⁴⁾), черное ремесленное население, отчасти и купцы жили преимущественно на Софийской стороне, бояре — на Торговой“⁵⁾.

Соответственно с этим в восстании 1418 года выступают не крестьяне и ремесленники против бояр, а бояре аристократической Торговой стороны против демократической Софийской стороны, против бояр-демократов.

„В 1418 г. аристократическая Торговая сторона, собравшись на вече на Ярославовом дворе, решила сокрушить тех из бояр Софийской стороны, которые оставались еще вождями демократов“⁶⁾.

В общем, когда мы берем все ранее дававшиеся толкования борьбы в Новгороде, то их можно свести к следующему:

1. В основу объяснения борьбы в Новгороде взято топографическое деление города на две стороны — Софийскую и Торговую — и деление сторон по концам.

2. В соответствии с этим, борьба представлена происходящей между отдельными частями города, поскольку они были заселены сторонниками различных партий. На одной стороне — аристократическая, на другой — демократическая (одна сторона — боярская, другая — черных людей и купцов).

¹⁾ Там же, стр. 114—115.

²⁾ Там же, стр. 115.

³⁾ Ж. М. Н. Пр. за 1901 г., март.

⁴⁾ Там же, стр. 241.

⁵⁾ Там же, стр. 257.

⁶⁾ Там же, стр. 282.

3. На стороне „черных людей“ стояла определенная часть бояр, вследствие чего и борьба возглавлялась боярами. По Н. Рожкову, бояре-землевладельцы „были близки к черному народу“; „земледельца и землевладелец всегда ближе друг к другу“¹⁾.

4. Отсюда восстания в конечном счете объясняются борьбой боярского класса между собой. Остальное же население выступает либо как „сторонники“ той или иной партии или же как связанные „производственными узами“ с определенной группой бояр и вследствие этого ими защищаемые.

Такое же объяснение восстания 1418 года мы находим у И. Беляева²⁾ и у Н. Костомарова³⁾.

Остановимся коротко на разборе вышеприведенных положений, которые, как уже указано, являлись основными в разрешении данного вопроса.

1. Никакими историческими данными не подтверждается вывод, что население одной стороны Новгорода состояло из бояр, а другой — из „черных людей“ и купцов. Это видно уже из того, что Н. Рожков на основе тех же данных, какими пользовался В. Пассек, пришел к заключению: на Софийской стороне жило „черное ремесленное население, отчасти и купцы“, а на Торговой — бояре, тогда как В. Пассек дал противоположный вывод: на Торговой — ремесленники и купцы, на Софийской — бояре. Этот пример наглядно показывает, что материала, который бы утверждал ту или иную точку зрения, нет.

Разметный список 1545 г.⁴⁾ указывает на общее количество дворов в Новгороде: 4896 (без учета нежилых осадных дворов в Детинце, а также пустых дворов и пустых дворовых мест⁵⁾). В общем можно предположить, что количество населения в Новгороде навряд ли превышало когда-либо цифру 50.000. Занимавшиеся исследованием писцовых книг десяти население города по сторонам почти поровну⁶⁾.

Не подлежит никакому сомнению, что большинство населения состояло из ремесленников и других слоев городского населения, закабаленных боярством.

А. Гневушев сделал подсчет состава населения по писцовой книге Леонтия Аксакова (применительно к половине XVI ст.) В результате оказалось, что как на Торговой, так и на Софийской сторонах главную массу населения составляло „торгово-про-

¹⁾ Там же, стр. 256. В своей истории Н. Рожков говорит, что обвинение „не блюдет смерд“ — основной лозунг восстания 1136 г. — выдвинуто демократической партией. Н. Рожков. Русская история, т. II, 1928, стр. 346.

²⁾ См. И. Беляев. История Новгорода Великого с древнейших времен. Москва, 1864 г., стр. 6.

³⁾ См. Н. Костомаров. Северо-русские народоправства. Т. II, стр. 107, 112, 113, 114.

⁴⁾ А. А. Э. Т. I, № 205.

⁵⁾ См. А. М. Гневушев. Экономическое положение Великого Новгорода во II-й половине XVI века. Сб. Н. Общ. А. Др. 1912 г. В. XI. Стр. 4—5.

⁶⁾ См. А. Г. Ильинский. Городское население Новгородской области. Историческое обозрение. Т. IX. 1897 г. — Гневушев, ук. соч.

мышленное посадское население“, другие группы населения также размещались на обеих сторонах¹⁾.

В. В. Майков в своем разборе указанной писцовой книги конца XVI века приводит таблицу населения ремесленников по улицам Софийской и Торговой сторон; эта таблица также подтверждает противоположный В. Пассеку и Н. Рожкову вывод²⁾.

Все новгородские летописи при упоминании боярских фамилий также свидетельствуют о наличии последних как на Софийской, так и Торговой сторонах.

При обзоре социального состава населения улиц, подвергшихся нападению „черных людей“ в восстание 1418 года, — Прусской, Козьмодемьянской, Яневой, Чудинцевой, Людогосей, — также устанавливается, что ни одна из этих улиц не была исключительно боярской: на всех этих улицах помимо бояр жили и другие слои населения.

Население отдельных сторон и концов не было монолитным по своему социальному составу (нельзя исходить из топографического деления города и простого названия концов).

Таким образом, вопрос о различном социальном составе населения Новгорода по топографическому признаку не подтверждается никакими историческими фактами, но при этом необходимо учесть следующее: Торговая сторона включала в себя главный рынок — Торг, почему и получила название Торговой, Софийская же включала центральный политический пункт — Кремль, который был заселен, главным образом, архиепископскими людьми и боярами. Но это никак не может служить основанием к утверждению, что купцы, например, жили в Славенском конце, вокруг Торга и т. д.

Можно считать, что при делении населения по сторонам В. Пассек и Н. Рожков исходили, главным образом, из неоднократных летописных сообщений о борьбе Торговой и Софийской сторон. Если это так, то налицо и противоречие, а именно: Софийская

¹⁾ „По нашему подсчету, следовательно, всего населения в описанной части Торговой стороны Великого Новгорода около середины XVI ст. было, не считая дворов государева, денежного, городских приказчиков и дворов монастырских — 923 семьи. Главную массу населения составляло торгово-промышленное посадское население, — около 70%, далее следует группа людей церковных — около 13%, торговцев — около 11%, администрация составляла около 2%, и несколько более 2% составляли лица, сносившие торговле извозом как сухим, так и водным путями“.

„На Софийской стороне всего проживало 206 лиц, занимавшихся торговлей. 45 лиц, занимавшихся извозом, 2023 человека принадлежали к числу посадского промышленного населения; служилос население занимало 257 дворов, монастырям и владыке новгородскому принадлежало 255 дворов, кроме того среди населения находилось 193 человека церковников“ (А. М. Гневушев. Экономическое положение Великого Новгорода во II половине XVI стол. Сб. Н. Общ. А. Др. В. VI. Стр. 8. и 12). Феодально-зависимых людей, как неплательщиков податей, писцовая книга не отмечает. Эти данные говорят против утверждения В. Пассека и Н. Рожкова, хотя они и относятся к более позднему времени.

²⁾ В. В. Майков. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI века, СПб. 1911 г.

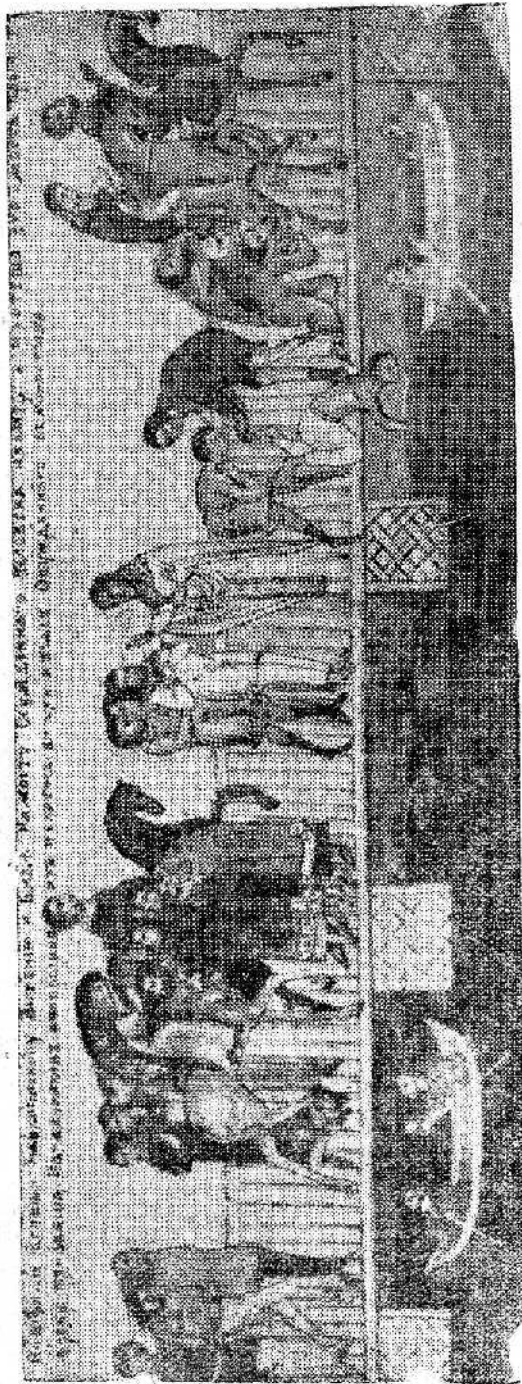

Рис. 21. Казнь на мосту (с иконы XVII в.).

сторона, по В. Пассеку, боярская; но в 1388 году происходит выступление трех концов Софийской стороны: жители, как излагает летописец, с оружием в руках разграбили дом посадника Иосифа Захарьинича; сам посадник, боясь смерти, сбежал в Плотницкий конец на Торговой стороне, но Торговая сторона также восстала, присоединившись к Софийской, против посадника же. В свою очередь, как видно из вышеприведенного, восстание Степанки начинается на Торговой стороне.

2. Перейдем к разбору самого важного вопроса в работах В. Пассека и Н. Рожкова — к „борьбе двух сторон“ — Торговой и Софийской, отмеченной летописью под годами: 1157 г., 1218 г., 1235 г., 1342 г., 1350 г., 1384 г., 1418 г.

Как понимать факт, что летописец описывает под вышеприведенными годами борьбу „сторон“ между собой?

Во-первых, необходимо с самого начала отметить, что эти описания движений, говорящие о борьбе сторон Торговой и Софийской, сравнительно очень немногочисленны: большинство же летописных данных говорит о движениях, направленных против князя, против посадника и отдельных бояр-

ских фамилий, против архиепископа, без упоминания борьбы одной „стороны“ с другой и, наконец, имеется много мест, которые четко изображают эти движения как выступления „черных“ людей против бояр.

Во-вторых: на Торговой стороне была вечевая башня и площадь, где происходили собрания высшего законодательного органа — веча; на Софийской стороне — Кремль с домом св. Софии (Совет господ имел свою резиденцию также здесь).

В-третьих, как видно из описания восстания 1418 года, восставшие почти во всех случаях старались захватить вечевую площадь. Иногда в противовес вече на Торговой стороне в Кремле также сходилось вече, собиравшееся по звону колокола у стен Софийского собора. Следовательно, в одно и то же время проходили иногда два вечевых собрания, одно — на Торговой, другое на Софийской стороне; одно вече проводилось восставшими, другое — боярами и архиепископом (например, в 1342 и в 1384 гг.).

И, в-четвертых, Кремль являлся оплотом боярства в борьбе против восставших. Значительные работы по укреплению Кремля, проводившиеся на протяжении всех столетий, были вызваны не только соображениями обороны от внешних врагов. Кремль был нужен боярству и как защита во время захвата остального города восставшими. Так было в 1418 году. Кремль не был доступен для восставших. Восставшие, как указано выше, обходили Кремль. Боярство во главе с архиепископом сосредоточилось в Кремле, ожидая удобного момента для выступления.

Таким образом, мы подошли к ответу на вышепоставленный вопрос.

Восставшие обычно собирались на вечевую площадь, помещавшуюся на Торговой стороне. Бояре же группировались в Кремле на Софийской стороне: „встали черные люди с одной стороны, а с другой бояре... и было много мертвых“¹⁾. У великого моста, который соединял через Волхов вечевую площадь и Кремль, происходили сражения. Ясно, что, рассуждая формально, сражаются две „стороны“, но по существу идет борьба не между сторонами, а между классами.

Таким образом, необходимо теорию „борьбы сторон“ отвергнуть, поскольку она обосновывается только на внешне-топографическом принципе.

Разрешение этого вопроса является весьма важным, поскольку „борьбой сторон“ оперировали не только все без исключения историки „официальной“ историографии, но и М. Н. Покровский, который, упоминая о восстании 1418 г., приходит к следующему заключению: „в социальном отношении эта вспышка никакой перемены не внесла и не могла внести: купечество Торговой стороны не могло обойтись без боярских капиталов“²⁾ (Софийской стороны).

¹⁾ Соп. I Л. под 1418 г.

²⁾ М. Н. Покровский. Русская история, т. I.

3. Что касается борьбы двух партий (бояр-капиталистов и бояр-землевладельцев) с определенно разработанной якобы программой¹⁾, то этот вопрос, так же, как и топографическая теория, с которой он связан и на которой в значительной степени основывается, имел значение лишь для царской историографии при целевой установке растворить борьбу классов в борьбе между „партиями“ в среде господствующего класса. При этом важно отметить, что в старой историографии весь этот вопрос суживается и базируется главным образом на материале времени наступления великого князя московского на Новгород. Не вдаваясь в разбор этой борьбы, отметим лишь, что захват Москвой Новгорода несомненно грозил урезать владения многих бояр, в том числе Борецких — крупнейших феодалов, — земли которых находились далеко за пределами Новгорода. Необходимо помнить, что бояре имели и монопольное право на эксплуатацию колоний. Это положение является главным мотивом усиленного сопротивления Москве со стороны определенной части новгородского боярства.

Отдельные „распри“ между боярскими фамилиями несомненно имели место, например, из-за интересов в колониях, в пригородах, в Совете господ, при приглашении князей и т. д.; но из этого нельзя делать вывода, что господствующий класс был разделен на партии „бояр-капиталистов“ и „бояр-землевладельцев“.

4

При рассмотрении летописных материалов, как главного сохранившегося источника о борьбе угнетенных против боярства в 1418 году, нельзя не отметить, что Новгород прежде всего — центр огромной территории и что движения смердов, происходившие в новгородских пятнах, не могли не получить своего отражения в самом Новгороде. Земли с прикрепленными смердами крупнейших новгородских бояр и монастырей простирались далеко за Новгород. И, наконец, Новгород достиг уровня больших и мощных городов того времени не только и не столько благодаря торговле, а благодаря эксплуатации основного и главного производителя — смерда (а также и ремесленника)²⁾.

¹⁾ Н. А. Рожков. Политические партии в Великом Новгороде XII—XV вв. Ж. М. Н. Пр. СПб, 1901 г., март, стр. 286.

²⁾ До нас дошел ряд грамот; по ним мы можем судить о тех поборах, которым подвергался крестьянин.

Приведем данные из грамоты около 1437 г.: „а брати князя великого чернорядцем на Новоторжских волостех на всех, куды пошло по старине, с сохи по гривне по новой, а писцу княжу мортка с сохи; а в соху два коня да третье припряжь, да тшан кожвинической за соху, невод за соху, пауг за две сохи, кузнец за соху, четыре пашни за соху, лодья за две сохи, црен за две сохи; а кто сидит на исполовьи на том вяти за полсохи; а где будет новгородец заехал лодью, или лавкою торгует, или староста, на том не вяти; а кто будет одерноватый емлет мясичину, на том не вяти; а кто поверга свой двор, а вбегит в боярский двор, или кто имеет соху ташни, а изоблачат, на том вяти вныи вдвое за соху. А корм с десяти сох князя великого чернорядцем вяти тридцать хлебов, баран, а любо целоть мяса, трес куров, снго засны, два сыра, бекарь

М. Н. Покровский, обойдя указания Маркса и Энгельса, что „все крупные восстания средневековья исходили из деревни“¹⁾, рассматривал и борьбу в Новгороде Великом как исключительно новгородское городское движение. Боярскую эксплуатацию он заменил „финансовой эксплуатацией“, борьбу в Новгороде рассматривал как борьбу должников (купечества и ремесленников) против „кредиторов“. Главная же производительная сила феодального общества — крестьянство, — им почти полностью игнорировалась. Между тем, доказать противное нетрудно²⁾.

В восстании Степанки 1418 года принимали участие не только ремесленники, но и крестьяне. Восставшие нападают на монастырь „Николы на поле“ со словами: „здесь житницы боярские“ и, как выяснено выше, земли этого монастыря, как одного из крупнейших феодалов-эксплоататоров, были разбросаны по Новгородским пятнам; причем, говоря об этом, необходимо не забывать, что летописцы очень мало говорят о деревне, не потому, что о ней нечего было сказать, а потому, что авторы летописей — сами горожане, интересуются прежде всего городскими событиями и в первую голову, конечно, событиями в самом Великом Новгороде, уделяя внимание пригородам лишь наиболее видным (например, Псков, Ладога, Новый Торг).

Восставшие выступили „в доспехах с стягом“ „аки на рать“ против бояр-землевладельцев в целом, против угнетателей и угнетения. Крестьяне, труд которых был основным источником боярского присвоения, являлись главной силой восстания.

* * *

Восстание 1418 года, связанное с его руководителем, зависимым человеком боярина Божина, Степанком, является одной из

соли; а копевого корму пять коробей овса в старую коробью, три новы сена с десяти сох как пошло; по две подводы от стану до стану. А брати им, куды и переже сего чернорядцы брали, по старине“. Памятники истории Великого Новгорода и Пскова. 1933, стр. 94.

¹⁾ Немецкая идеология, 1934 г., стр. 42.

²⁾ Восстание 30-х годов XII столетия базировалось прежде всего на первом обвинительном пункте, предъявленном новгородскому князю Всеволоду Мстиславичу, что он „не блюдет смерд“, в результате чего князь Всеволод был арестован и затем изгнан. Новгородские бояре, воспользовавшись выступлением смердов и ремесленников, захватили власть в свои руки, ограничив князя и лишив его права владения землей.

В движении против Мирошкиничей, крупнейших землевладельцев и ростовщиков, также предъявляется один из пунктов: „они велели по волостям кур (м. б. „куп“?) брать“. А если еще учесть и то, что борьба развертывается сейчас же после большого военного похода и началась в походе, то мы смело можем сделать вывод, что и здесь так же, как и в восстании 30-х годов XII ст., участвовали и смерды, подвергавшиеся всяческим поборам и терпевшие разорение от ростовщичества.

В 1228 г. после того, как „простап чадь“ расправилась с архиепископом Арсением, к князю Ярославу послали послов с требованием: „если хочешь княжить в Новгороде, то судей по волостям не посылать, иначе ты себе, а мы себе“.

В 1259 г. „была большой мятеж в Новгороде и по волостям было много зла“. В 1230, 1240, 1342 гг. и др. подвергались разграблению дворы и села боярские: „дома их и села разграбиа“.

интереснейших страниц в истории борьбы крестьян и городских низов против феодального гнета в Новгороде Великом. В нем ярко отразилось стихийное возмущение угнетенных классов, борьба против феодального гнета; но крестьянство и городские низы, несмотря на свое активное выступление против бояр-угнетателей, не могли ни защитить себя от наступления феодалов, ни уничтожить феодального гнета.

Товарищ Сталин в своей беседе с Эмилем Людвигом, останавливаясь на крестьянских восстаниях, говорит: „Отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание, во главе с рабочим классом, может привести к цели“¹⁾.

---

¹⁾ И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. „Большевик“, 1932 г., № 8, стр. 37.

Мелкие обозначения

Сильный поход восставших

Второй

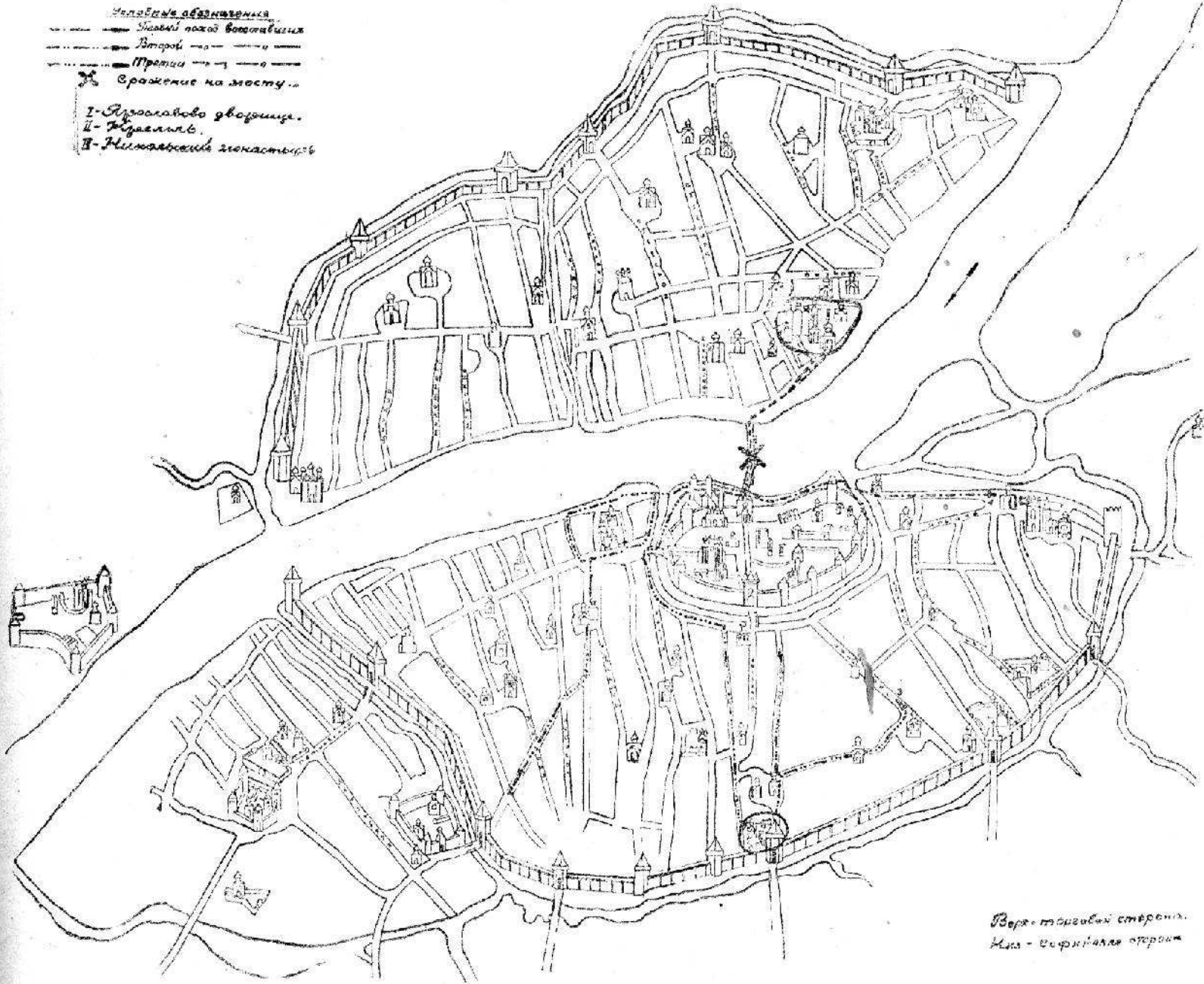
Третий

Сражение на мосту

I - Ярославово дворище

II - Мидань

III - Михайловский монастырь

Вверх - торжественный стороны
Вниз - вычужденные стороны

Рис. 22. Обозначение мест, где приходили действия восставших в 1188 г.